

ОБ АВТОРЕ

Пол Дэвид Трипп
автор и проповедник,
президент Служения Пола
Триппа (Paul Tripp
Ministries) и директор
Центра пасторской жизни
и заботы (США).

Опасное призвание

Краткое изложение

Вступление. Это диагностическая книга.

Она написана для того, чтобы помочь вам честно взглянуть на себя в зеркале Слова Божьего, в зеркале, отражающем ваше сердце и жизнь. Пусть эта книга даст вам увидеть то, что неправильно и нуждается в исправлении, и поможет вам снова подчинить себя исцеляющей и преобразующей силе Евангелия Иисуса Христа.

Не будет преувеличением сказать, что я буквально плакал, пока писал некоторые главы. Тем не менее, когда я писал, это не вводило меня в уныние или безнадежность, а, скорее, побуждало смотреть на Евангелие с более глубокой надеждой и радостью, чем раньше.

Эта книга была написана для того, чтобы осветить проблему пасторской культуры, часто принимающей нездоровые формы и обратить внимание на искушения, которые имеют особый характер и усиливаются спецификой пасторского служения. Похоже, это означает, что я пастор, который настолько смел, что считает, что вы, как и я, нуждаетесь в пасторской заботе, и, по крайней мере, на страницах этой книги я попытаюсь оказать вам такую заботу. Я делаю это, зная, что каждое предупреждение, которое я делаю вам, нужно мне самому, и каждую дозу лекарства благодати, которую я даю вам, я тоже должен принимать.

ЧАСТЬ 1: ИЗУЧЕНИЕ ПАСТОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

1. На пути к катастрофе

Меня не удивляет, что многие пасторы наполнены горечью, многие испытывают социальный дискомфорт, плюс сложные или дисфункциональные отношения дома, напряженные отношения с сотрудниками и волонтерами, и то, что многие борются с тайным, нерасканным грехом. Может ли быть так, что вся эта борьба усиливается тем фактом, что мы уже не хотим честно смотреть на себя и снижаем библейские требования к себе? Так мы приходим к отношениям с Богом и другими людьми, полагая, что сами ни в чем не нуждаемся. И поскольку мы полагаем, что сами ни в чем не нуждаемся, мы не открываемся, чтобы другие люди служили нам, и не открываемся для обличения Духа. Это заглушает жизнь в наших личных отношениях с Богом. Открытое, искреннее поклонение трудно для человека, который думает о себе как о том, кто уже всего «достиг».

Никто не превозносит присутствие и благодать Господа Иисуса Христа больше, чем человек, который понимает свою отчаянную и ежедневную потребность в этом. Служение перекроило меня. Мне очень неловко это осознавать, но служение перекроило меня так, что мне начало казаться, что я не такой как все, что я существую в уникальной категории, и если я не такой, как все, то мне не нужно то, что нужно всем остальным.

Я во всем стал отождествлять себя со своим служением. Я не думал о себе как о дитя Божьем, ежедневно нуждающемся в благодати, находящегося в процессе моего собственного освящения, все еще находящемся в борьбе с грехом, все еще нуждающемся в теле Христовом и призванном к пастырскому служению. Я думал о себе как о пасторе. Вот и все, точка. Позиция пастора была чем-то намного более значительным, чем призвание и набор данных Богом даров, которые были признаны телом Христовым. Я видел себя «пастором». Таким я *был*, и в определенном смысле, это оказалось более опасным, чем я мог подумать.

2. Снова и снова

Хотел бы я сказать, что моя история уникальна, и что большинству пасторов не приходится проходить через такие борения, как мне. Я двигался прямо навстречу катастрофе, и, если бы это не проявлялось в виде гнева, это бы обязательно проявилось в чем-нибудь другом. Хотел бы я сказать, что в жизни подавляющего большинства пасторов нет никакой разницы между тем, как они показывают себя на людях и тем, как они ведут себя в личной жизни. Хотел бы я сказать, что большинство пасторов так же искусны в проповедовании Евангелия самим себе, как и другим. Хотел бы я сказать, что большинство пасторов служат, осознавая, что и им требуется глубокое служение. Но я не могу этого сказать.

Есть признаки, свидетельствующие о том, что пастор сбился с пути. Он игнорирует явные проблемы в отношениях или в собственном поведении, к тому же отрицая или оправдывая их. Он слеп к проблемам своего сердца и не доверяет тем, кто хочет ему помочь. Его служение не подпитывается личным посвящением. Он не проповедует Евангелие самому себе, не подпитывает свою душу реальностью присутствия Христа, Его обещаниями и благословениями. Он не слушает самых близких ему людей. Результатом становится то, что он обнаруживает, что его

служение стало тяжким бременем и больше не является актом поклонения.

Пастору, попавшему в беду, трудно быть честным перед собой по отношению к своим грехам, слабостям и неудачам. Он боится, что люди подумали бы о нем, и как отреагировали бы на него, если бы они действительно знали, что происходит в его жизни. Он даже может бояться, что потеряет работу. Таким образом, его ответы на проблемы и запросы других людей строятся скорее на страхе, чем на вере. Все это означает, что он больше не получает пользы от защищающего, ободряющего, предупреждающего и восстанавливающего служения тела Христа. Он пытается сделать то, на что никто из нас не способен, — старается самостоятельно быть духовным человеком. Автономное христианство никогда не работает, потому что наша духовная жизнь была задумана Богом как общественный проект.

3. Большие теологические мозги и болезнь сердца

Однажды вечером, после того, как я потратил несколько часов, изучая Послание к Римлянам, меня осенило. Я проводил часы каждый день в течение нескольких месяцев, изучая, возможно, самое обширное и великолепное изложение Евангелия, которое когда-либо было написано, но меня вообще не затрагивало это послание. Все, что там я видел, — это сплошная грамматика и синтаксис, теологические идеи и логические аргументы. Это было обширное интеллектуальное упражнение, но, фактически, полностью лишенное духовной силы для меня.

В тот вечер, держа в руках свои записи с толкованиями, я кое-что узнал о себе и о Священных Писаниях. Мои глаза начали видеть опасность превращения нашей веры в академическое упражнение. Плохие вещи случаются, когда зрелость в большей степени определяется знанием, чем бытием. Опасность возникает, когда вы начинаете любить идеи больше, чем Бога, которого они представляют, и людей, которых эти идеи призваны освободить.

Я думаю, что кризис пастырской культуры часто начинается в семинарском классе. Все начинается с отстраненного, безличного отношения к Слову Божьему, к которому мы относимся как к простой информации.

Это начинается с пасторов, которые в свои семинарские годы вполне привыкли держать Слово Божье вдали от своих сердец. Все начинается с учебных аудиторий, которые являются академическими, но не являются пасторскими. Все начинается с того, что мозг становится важнее сердца. Все начинается с того, что результаты тестов важнее характера. Выполняем ли мы свою учебную задачу, если производим поколение выпускников с большими теологическими мозгами, но трагически больными сердцами?

Академическое христианство, которое не связано с сердцем, но возлагает надежду на знания и навыки, на самом деле может сделать студентов опасными. Это вооружает их мощными знаниями и навыками, которые заставляют студентов думать, что они более зрелые и благочестивые, чем они есть на самом деле. Это вооружает студентов оружием духовной войны, которое, если его не использовать со смирением и благодатью, причинит вред людям, которым они призваны помочь.

4. Больше, чем знания и мастерство

Что делает пасторов успешными? Я думаю, что во многих церквях есть совершенно небиблейские определения основных составляющих успеха служения. Конечно, когда происходит рукоположение пастора или идет собеседование о его приеме на работу, в квалификационных требованиях, наверняка, есть фраза о «живых отношениях с Господом», но, как правило, об этом много не говорят, предполагая, что это само собой разумеющееся. Что действительно интересует, так это его знания (правильная теология), мастерство (хороший проповедник), философия служения (будет созидать церковь) и опыт (не обломает свои пастырские зубы на нашем месте служения).

Пастор должен быть совершенно захвачен благоговением перед своим Исккупителем так, чтобы все, что пастор думает, желает, выбирает, решает, говорит и делает, было движимо любовью ко Христу и твердым упованием на него. Служитель Божий должен быть открытым, смиренным, утвержденным и наслаждающимся покоем по милости и благодати своего Исккупителя. Свое сердце нужно день за днем смягчать общением со Христом, чтобы становиться мягким, любящим, терпеливым, прощающим, ободряющим и щедрым служащим лидером. Молитвенные размышления о

Христе — о его присутствии, его обещаниях и его благословениях не должны заглушаться размышлениями о том, как заставить служение двигаться вперед.

Многие служения сходят с рельсов, потому что лидеры начали думать, что они уже всего достигли, и перестали совершать защитные действия, о которых они предупреждают всех остальных. Было бы наивно думать, что пасторы свободны от сексуальных искушений, страха перед людьми, зависти, жадности, гордыни, гнева, сомнений, горечи и идолопоклонства. Жизненно важно всегда помнить, что каждый пастор находится в процессе созидания и возрастания Божьей благодатью.

Поэтому очень важно знать сердце человека, стоящего за знаниями, навыками, опытом и стратегией служения, прежде чем призывать его к пасторскому труду в Божьей пастве. Вы можете быть уверены, что, как и Божьи лидеры прошлого, он столкнется с критическими моментами личного и «профессионального» выбора. В такие важные моменты победа будет определяться состоянием сердца, потому что, как и во всем остальном, неизбежно верно, что все, что управляет его сердцем, будет направлять его жизнь и его служение. Жизненно важно не ограничиваться рамками профиля и рекомендациями, а посмотреть намного шире, чем формальные данные человека.

5. Суставы и связи

Пастор, вы когда-нибудь спрашивали себя: «Кто я такой и в чем я духовно нуждаюсь?». Или вы когда-нибудь думали о своем пасторе и спрашивали: «Кем является мой пастор и что ему нужно, чтобы оставаться духовно здоровым и возрастать в благодати?». Является ли правильным и здоровым, что во многих церквях функциональная реальность такова, что никто не получает меньше от служения тела Христова, чем пастор? Неужели может казаться хорошим, что большинству пасторов позволено жить вне тела Христова или выше его?

Если каждый пастор на самом деле является человеком, находящимся в процессе своего собственного освящения, разве он не должен получать обычный набор необходимого служения тела Христова, которое Бог предназначил для каждого члена церкви?

Есть ли в Новом Завете какие-либо указания на то, что пастор является исключением из обычных правил, которые Бог создал для здоровья и роста своего народа? Может быть, мы выстроили такую систему взаимоотношений пастора и паствы, которая просто не может работать? Неужели это соответствует Библии, если мы говорим пасторам, что они ни с кем не смогут дружить, что они должны жить в изоляции? Подобную ситуацию мы бы точно назвали нездоровой для любого другого человека.

Позвольте мне предложить несколько шагов, которые могут помочь вывести пасторов из изоляции и установить более регулярный контакт с основными и нормальными служениями тела Христова. (1) Пусть ваш пастор посещает малую группу, которой он не руководит. (2) Пастор, ищите духовно зрелого человека, который будет постоянно наставлять вас. (3) Создайте малую группу жен пасторов. (4) Пастор, в своих проповедях надлежащим образом открывайте свою жизнь. (5) Потрудитесь над тем, чтобы ваш пастор и его семья регулярно приглашались в гости к семьям вашей церкви. (6) Постарайтесь, чтобы у жены вашего пастора была возможность регулярного наставничества со стороны зрелой христианки. (7) Потрудитесь над тем, что у вашего пастора и его жены были средства регулярно уезжать из дома и проводить выходные друг с другом. (8) Убедитесь, что пастору, его жене и их семье всегда доступна консультационная помощь.

6. Община, которой не хватает

Я вырос в обстановке приватизированного, индивидуализированного христианства "Иисус и я" - фундаментализма 60-х и 70-х годов. Больше всего наша церковь была похожа на реально функционирующее, ориентированное на служение тело Христово только тогда, когда осуществлялся редкий пастырский визит или происходило вечернее молитвенное собрание в среду. Никто не знал моих отца и мать — я имею в виду, по-настоящему не знал их. Никто понятия не имел, что происходит в нашем доме. Никто не помогал моему отцу видеть сквозь ту слепоту, которая позволяла ему жить двойной жизнью, полной искусного обмана и двуличия. Никто не знал, насколько проблемным человеком была моя мать, несмотря на ее поистине энциклопедические знания Священного Писания. Никто не знал.

Мы были христианской семьей, активно участвующей в энергичной церкви, но в том, чем мы занимались, не хватало одного из основных и важнейших компонентов здорового христианства Нового Завета: обученного, мобилизованного и функционирующего тела Христова. Это было христианство, лишенное того, о чем написано в Ефесянам 4, 1 Коринфянам 12 и Послании к Евреям 3:12-13.

На протяжении большей части моей христианской жизни и части моего служения я понятия не имел, что мое хождение с Богом должно быть тесно связано с общиной. Я понятия не имел, что христианство Нового Завета явно связано с отношениями, от начала до конца. Я не понимал ни одной из опасностей, присущих попытке жить христианской жизнью самостоятельно. Я понятия не имел, что живу, лишенный нормальных Божьих средств видения, ободрения, убеждения, силы и роста.

Нет ни одного дня, чтобы каждый член тела Христова не нуждался в обучении и помощи в выявлении тех оставшихся твердынь мировоззрения, которые сформировались без Евангелия. Также нет ни одного дня, когда нас не нужно было бы предостерегать, указывая на тот факт, что мы все еще смотрим в кривые зеркала этого мира и носим с собой искаженные представления о том, кто мы есть на самом деле.

Пасторы, вы тоже должны быть окружены хорошо подготовленными учителями и верными, любящими наставниками. Вы в опасности, если анонимность позволяет вам быть единственным постоянным учителем, которого вы слышите, и жить без защитного круга наставников, мотивированных благодатью.

7. Зона военных действий

Возможно, мы забыли, что пасторское служение - это духовная война и что вы никогда не будете успешны в пасторском труде, живя с менталитетом мирного времени. Основная борьба в пасторском служении идет не с меняющимися ценностями окружающей культуры. Это не борьба с сопротивляющимися людьми, которые, похоже, не уважают Евангелие.

Это не борьба за успех служения церкви, и это не постоянная борьба за ресурсы и персонал для выполнения миссии. Пасторская духовная война - это глубоко личная война. Она ведется на территории сердца пастора. Это война ценностей, привязанностей и мотиваций. Речь идет о тайных желаниях и глубоко укорененных мечтах. Эта война - величайшая угроза для каждого пастора. И все же это война, которую мы часто наивно игнорируем или быстро забываем, погружаясь в дела поместной церкви.

Во-первых, пасторское служение всегда определяется войной, которая ведется на поле твоего сердца между царством "я" и царством Божиим. Причина, по которой эта война так опасна и лукава, заключается в том, что, выполняя служение, вы строите оба царства. Такие вещи, как признательность, репутация, успех, власть, комфорт и контроль, слишком важны для меня, и они начинают формировать то, как я думаю о служении, о том, чего я хочу от своего служения, и о том, что я делаю в служении. Помните, что служение пастора определяется не только его знаниями, дарами, навыками и опытом, но и состоянием его сердца.

Это приводит нас ко второму полю битвы в войне, которая происходит в пасторском служении: битва за Евангелие. Мы должны не только активно бороться за Евангелие как фундаментальную парадигму для каждого служения в церкви, но мы также должны бороться за то, чтобы Евангелие стало местом упокоения нашего сердца. Когда мы публично провозглашаем Евангелие другим, но забываем проповедовать Евангелие самим себе, мы начинаем искать то, что нам дано во Христе, в других местах - в каких-то ситуациях, местах или взаимоотношениях.

ЧАСТЬ 2: ОПАСНОСТЬ ПОТЕРЯТЬ СВОЙ БЛАГОГОВЕЙНЫЙ ТРЕПЕТ (ЗАБЫТЬ, КАКОВ БОГ)

8. Фамильярность

Большая опасность служения заключается в том, что обыденность по отношению к Божиим делам приведет к тому, что вы потеряете свой

благоговейный трепет. Что производит благоговейный трепет перед Богом в сердце пастора, и что является жизненно важным для эффективного служения, которое будет продуктивным и почитающим Бога?

СМИРЕНИЕ

Нет ничего, что поставит вас на место, ничего, что исправит ваше искаженное представление о себе, ничего, что избавит вас от вашего функционального высокомерия, или ничего, что прекратит напор ветра в паруса вашей само-праведности, как смиренное положение перед приводящей в трепет славой Божьей.

МЯГКОСТЬ

Смирение, которое способен породить в моем сердце только благоговейный трепет перед Богом, - это осознание моего греха и отчаянная потребность в благодати. Это осознание порождает пасторскую мягкость по отношению к окружающим меня людям, по которым видно, что они нуждаются в такой же благодати. Никто не проявляет благодать лучше, чем человек, глубоко убежденный в том, что он сам нуждается в ней и получает ее во Христе.

СТРАСТЬ

Независимо от того, что работает или не работает в моем служении, независимо от того, с какими трудностями или битвами я сталкиваюсь, безграничная слава Божья дает мне повод вставать утром и делать то, к чему я был одарен и что я призван делать с энтузиазмом, мужеством и уверенностью. Поэтому я проповедую, учу, даю советы, веду и служу с евангельской страстью, которая вдохновляет и возжигает то же самое в окружающих меня людях.

УВЕРЕННОСТЬ

Внутреннее чувство благополучия и способности к служению - это не излишняя уверенность в себе, а уверенность, которая исходит от знания того, кому я служу. Бог - моя уверенность и способность. Он не призывает меня к выполнению задачи, не дав мне сил выполнить ее. Я могу с уверенностью делать то, к чему я призван, не из-за того, кто я есть, а потому, что он мой Отец, и он славен во всех отношениях.

ДИСЦИПЛИНА

В служении каждого бывают времена, когда слава как будто вовсе не проявляется. Бывают периоды времени, когда потребуется нечто большее, чем успех служения и признательность окружающих вас людей, чтобы вытащить вас из постели и дисциплинированно выполнять то, к чему вы призваны. Это потрясающая слава Божьего существования, характера, плана, присутствия, обещаний и благодати, которая дает мне причину усердно трудиться и не сдаваться, независимо от того, находимся ли мы в “хорошем” сезоне или в сезоне, когда вокруг нас буря.

ПОКОЙ

Наконец, когда я сталкиваюсь лицом к лицу со своими собственными слабостями и неустойчивостью в поместной церкви, что дает мне покой в сердце? Это слава, которая дает мне покой. Может показаться, что есть много «горизонтальных причин» для беспокойства, но я не позволю своему сердцу быть захваченным беспокойством или страхом, потому что Бог необъятной славы, который послал меня, дал это обещание: “Я буду с тобой”.

9. Грязные секреты

Грязный секрет, который скрывают многие пасторы, тот, который так трудно признать “человеку веры”, заключается в том, что многое из того, что он делает, делается не по вере, а из-за страха. Большое искушение для пастора – взвалить благополучие церкви на свои плечи, и когда он это делает, он оказывается обремененным и мотивированным бесконечным и постоянно меняющимся списком сомнений “а что, если...”. Это никогда не ведет к спокойной и радостной жизни служения, а скорее к служению, ослабленному нереалистичными и недостижимыми целями, личным чувством неудачи и страхом, который возникает в результате такой жизни.

Страх перед самим собой

В мире существует не так много вещей, которые откроют вам весь спектр ваших грехов, незрелости, слабости и неудач, как это сделает служение. В мире существует не так много вещей, которые выставят напоказ ваши слабости, как это делает

служение.

Страх перед другими

Большинство людей, которым вы служите, будут любить и ценить вас, вдохновляя вас по мере своих возможностей, но поступать так будут не все. Некоторые будут любить вас и иметь свой «прекрасный план» для вашей жизни!

Страх перед обстоятельствами

В этом мире неожиданностей вы всегда живете в напряжении между тем, кто есть Бог, и тем, что он обещал, и неожиданными вещами, с которыми вам регулярно придется сталкиваться.

Страх перед будущим

Вы всегда живете и служите в непростой обстановке незнания. Как в жизни, так и в служении вы призваны доверять, повиноваться и верить, что Бог будет направлять и обеспечивать. Мы с вами не знаем, что принесет следующий момент, не говоря уже о следующем месяце или годе.

Что нам делать со страхом? Я предлагаю вам смиренно признать свои страхи и исповедовать те ситуации, где страх привел к неправильным решениям и действиям; обратите внимание на мысли, которые тотчас возникают в голове, когда у вас есть несколько спокойных минут; и проповедуйте Евангелие самому себе.

10. Посредственность

Интересно, сколько пасторов готовят свои проповеди в последнюю минуту и какому большому количеству истин не дается времени, необходимого для передачи того, что должно быть донесено. Интересно, сколько общин по всему миру, говоря прямо, плохо окормляются неподготовленными пасторами. Интересно, сколько проповедей заканчиваются скучным повторением любимых комментариев или абстрактными, плохо донесенными теологическими лекциями.

Я очень обеспокоен тем, насколько распространена посредственность воскресного богослужения, и я убежден, что, прежде всего, это проблема не с расписанием или ленью. Я убежден, что это теологическая проблема. Стандарты, которые вы устанавливаете для себя и своего служения, напрямую связаны с вашим взглядом на Бога.

Если вы каждый день питаете свою душу благодатью и славой Божьей, если вы наполняетесь трепетным поклонением от Божьей мудрости и власти, если вы духовно поражены его верностью и любовью, и если вы ежедневно мотивированы его присутствием и обетованиями, то вам захочется сделать все возможное, чтобы подхватить эту славу и явить ее народу Божьему, который вы поставлены опекать. Ваша работа как пастора состоит в том, чтобы передать эту славу следующему поколению, и вы не сможете этого сделать, если вы лично не испытываете благоговейный трепет перед этой Божьей славой.

Посредственность - это не проблема времени, персонала, ресурсов или местоположения. Посредственность - это проблема сердца. Мы утратили нашу приверженность высочайшему уровню совершенства, потому что утратили благоговейный трепет. Если вы только приступаете к подготовке проповеди поздно вечером в субботу, вам нечего проповедовать в воскресенье.

11. Между тем, что уже есть, и тем, чего еще нет

Мы, призванные осуществлять служение и руководить им, сами отчаянно нуждаемся в служении. Мы, провозглашающие послание благодати, сами глубоко нуждаемся в благодати. Мы еще ничего не достигли. У нас до сих пор остается ежеминутная потребность в благодати. Мы еще окружены опасностями. Мы еще не свободны от искушений. Война за наши сердца все еще бушует. Мы все еще падаем и терпим неудачи. Мы еще не достигли места назначения, но у нас есть соблазн думать, что мы уже всего достигли, потому что мы уверовали в ложные оценки нашего духовного состояния.

А как насчет тебя, пастор? Дело в том, что у нас с тобой все еще полно беспорядка в жизни. Да, по благодати мы часто все делаем правильно, но мы также часто делаем все совершенно неправильно. Бывают времена, когда мы всей своей жизнью славим Господа, а бывают времена, когда мы просто полны самими собой. Бывают моменты, когда мы глубоко благодарны, но бывают и другие моменты, когда мы чувствуем себя привилегированными и требуем то, что, как кажется, нам причитается. Бывают моменты, когда мы руководим с пасторским сердцем, а бывают и

такие, когда мы боязливы, эгоистичны и руководствуемся политическими мотивами. Бывают времена, когда мы, сокрушая свое сердце, сопереживаем людям в их сокрушенности Евангелием; бывают и другие времена, когда в гордыне мы просто похлопываем людей по плечу, желая, чтобы они просто воспрянули духом, как это сделали мы. Бывают времена, когда мы живем и работаем, имея в виду Царство Божье; бывают и другие времена, когда мы живем себялюбиво, и у нас есть собственный замечательный план для жизни.

Все это говорит о том, что великая духовная война бушует не только снаружи нас; каждый день есть достаточно доказательств того, что она все еще бушует внутри нас. Служение, основанное на Евангелии, и центром которого является Христос, дает благодать тем из нас, кто слышит, и начинается такое служение не с богословских знаний; нет, оно начинается со смиренного сердца. Оно начинается с признания нашей собственной нужды и признания того, что мы с вами скорее похожи, чем отличаемся от людей, которым Бог призвал нас служить.

ЧАСТЬ 3: ОПАСНОСТЬ ДУМАТЬ О СЕБЕ, КАК О ТОМ, КТО УЖЕ ВСЕГО ДОСТИГ (ЗАБЫТЬ, КТО ТЫ ЕСТЬ)

12. Самовосхваление

Пасторское служение всегда формируется, направляется и мотивируется поклонением. Ваше служение будет формироваться поклонением Богу или поклонением самому себе, или, для большинства из нас, тревожным сочетанием того и другого. Возможно, в служении нет более сильного, соблазнительного и лживого искушения, чем самохвальство. Возможно, в служении нет более сильного опьяняющего средства, чем похвала людей, и нет более опасной формы опьянения, чем быть опьяненным собственной славой. Мы с вами не должны становиться пасторами, которые обожествляют свою позицию служения. Мы не должны занять круговую оборону вокруг своей позиции власти и известности. Мы должны сопротивляться чувству привилегированности, особенности или принадлежности к высшей касте.

Мы должны сопротивляться чувству привилегированности, особенности или принадлежности к высшей касте. Мы не должны думать о себе как о заслуживших вверенное нам служение или как о людях, имеющих на это право. Мы не должны требовать, чтобы к нам относились по-другому или ставили на пьедестал какого-то служения. Мы должны служить не сверху, а бок о бок с людьми.

Важно распознать проявления самохвальства в вас и в вашем служении. Самовосхваление заставит вас выставлять напоказ свои личные дела веры, считая, что вы достойны признания. Это приведет к тому, что вы будете слишком ориентироваться на себя и будете много говорить о себе. Когда вы прославляете себя, вы будете говорить, когда вам следует молчать — вы будете считать свое мнение важнее, чем мнение других, — и вы будете молчать, когда вам будет следовать говорить.

Самовосхваление заставит вас слишком сильно заботиться о том, что люди думают о вас, и заставит вас слишком мало заботиться о том, что Бог думает о вас. Вы будете противиться посмотреть на себя беспристрастно и признать свои грехи, слабости и поражения. У вас будет идти внутренняя борьба, когда вы увидите благословения других людей. Когда вы думаете только о себе, вы будете больше ориентированы на позицию, чем на подчинение, и вы будете склонны контролировать служение, а не делегировать его - *Почему я должен позволять другому делать то, что я мог бы сделать лучше сам?*

13. Всегда быть в процессе подготовки

Итак, вот итог для всех, кто трудится в служении: вы всегда должны носить с собой понимание двух своих ролей, независимо от того, где вы находитесь и что делаете. Независимо от того, насколько влиятельным вы становитесь, независимо от того, насколько хорошо вы известны и насколько вы опытни, вы должны бороться за то, чтобы сохранить обе идентичности. Вы должны думать о себе не только как об инструменте служения, но и как о получателе служения. Ваша работа в качестве инструмента не отменяет вашу роль получателя, и ваша роль получателя не ослабляет вашу работу как инструмента. Мы с вами никогда не должны помышлять о благодати как о чем-то, что

должно действовать только в жизни других людей; мы также должны помнить, что благодать, о которой мы говорим другим людям, это та же благодать, в которой мы нуждаемся сами.

Неужели вы так заняты кормлением других, что пренебрегаете необходимостью кормить себя? Первый признак этого - изменение вашего отношения к Слову Божьему. Библия перестает быть для вас зеркалом и используется только как инструмент для служения другим. Поклонение Богу перестает быть частью личной жизни и превращается в общественный долг. Ваше христианство становится больше системой искупления, чем личными отношениями с Искупителем.

Еще одним признаком потери вашей роли получателя является то, что ваше желание овладеть содержанием Слова не сочетается с желанием, чтобы вашим сердцем овладел Бог Слова. Это также приведет к тому, что в результате вы будете озабочены состоянием других людей, но не состоянием себя самого.

Последний признак того, что вы забываете о своих двух ролях: гордость от обладания знаниями заменяет смирение от того, что вас познал Бог. Вы служите как тот, кто «достиг», а не как тот, кто все еще радуется спасению по благодати, в котором вы, наряду с другими людьми, продолжаете нуждаться.

14. Разделение

В нашей пасторской жизни есть области, где существует разделение между тем, чему мы учим других, и тем, как мы живем. Я должен сказать, что, конечно, подразумевается, что вы должны быть на определенном уровне зрелости, чтобы иметь право на служение в поместной церкви. Мне кажется, что нам нужно рассмотреть мнение о том, что любые недостатки, которые проявляются в пасторе, компрометируют или потенциально ослабляют послание, которое он пытается донести. Если вы придерживаетесь этой точки зрения, вы начнете думать, что должны представить себя как идеальную картину всего, что способно создать Евангелие, иначе вы опозорите имя Иисуса. Такой взгляд не оставляет места для признания проблем и обращения за помощью, в которой вы неизменно будете нуждаться как пастор, ведь вы все еще находитесь в процессе вашего освящения.

Но, пастор, вы никогда не будете такой идеальной картиной; единственный, кто достиг этого совершенства, был Христос. Нет, вместо того, чтобы быть идеалом, который убеждает людей в истинности Евангелия, мы с вами призваны быть окнами, через которые люди смотрят и видят славу воскресшего Господа Иисуса Христа. Именно наша слабость демонстрирует сущность и силу благодати Господа Иисуса Христа. Только его вездесущая и могущественная благодать может позволить человеку, который сам все еще нуждается в преобразовании, быть использованным в качестве инструмента его преобразующей благодати в жизни других.

Это освобождает нас от притворства, что мы те, кем мы не являемся. Это освобождает нас от хвастовства тем, чего мы никогда не смогли бы создать самостоятельно, и освобождает людей, которым мы служим, от вознесения нас на мессианский пьедестал, который следует сохранить только для Иисуса. Мы должны самим себе проповедовать Евангелие, в котором мы постоянно нуждаемся и благодати, которой достаточно.

15. Итак, что теперь?

Вы призваны быть публичным и влиятельным послом славного Царя, но вы должны сопротивляться желанию быть царем. Это и есть суть дела. Это великая внутренняя война служения. Вы призваны трубить о Божьей славе, но вы никогда не должны присваивать эту славу себе. Вы призваны занять руководящую, влиятельную и ответственную должность, но на этой должности вы призваны “смирить себя под крепкую руку Божью” (1Петр.5:6).

Возможно, для служения нет ничего важнее, чем знать свое место. Возможно, боязнь пред людьми, гордость из-за знаний, соблазн признания, стремление к контролю, депрессия перед лицом трудностей, зависть к служению другим, горечь по отношению к недоброжелателям и тревога из-за неудач - все это об одном и том же. Каждая из этих битв связана с искушением сделать себя центром служения. С того первого искушения в райском саду битва шла вокруг этого - чтобы мы были в центре всего.

Есть не так много пасторов, чье служение пострадало из-за плохого стратегического

планирования. Есть не так много пасторов, чьи служения были скомпрометированы плохим штатом. Есть не так много пасторов, которые сбились с пути, потому что у них был плохо составлен бюджет.

Есть тысячи пасторов, которые подорвали или разрушили свои служения. Они упустили из виду, в чем на самом деле заключалось служение, и не защитили себя от искушения. Они не смогли сделать важные вещи, потому что не воспринимали всерьез духовную войну служения. Они позволяли себе делать то, чего не сделали бы, если бы понимали, что они были вовлечены в самую важную войну, которая когда-либо велась.

Хорошая новость заключается в том, что Спаситель владычествует во веки веков. Тот, к кому вы обращаетесь за надеждой, имеет абсолютную власть над каждой ситуацией служения, в которой вы окажетесь. Невозможно когда-либо иметь ситуацию служения, находиться в каком-то месте или в отношениях, которыми не управляет царь Христос.

Вот почему это так важно: все его обещания вам зависят от его владычества. Он может гарантировать выполнение своих обещаний только в тех местах, где он полностью контролирует ситуацию. Поскольку он полностью контролирует все, в служении нет такого места, где вы не могли бы уповать на все, что он вам обещал. В конечном счете, надежда вашего служения заключается не в успехе вашего пасторского контроля или изобретательности, а в том, что всемогущий Спаситель совершит свой план для своей церкви.